

На правах рукописи

СУЧКОВА НИНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ПОЛОРОЛЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Казань 2005

Работа выполнена на кафедре социологии Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский государственный энергетический университет»

Научный руководитель - доктор социологических наук, доцент
Карцева Лидия Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Бурганова Лариса Агдасовна

кандидат социологических наук, доцент
Соловьева Наталья Вячеславовна

Ведущая организация - кафедра истории и социологии ГОУ ВПО
«Казанский государственный медицинский
университет»

Защита состоится «23» июня 2005 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.082.03. при ГОУ ВПО «Казанский
государственный энергетический университет» в ауд.Г-303 по адресу: 420066
г. Казань, Красносельская, д.51

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический
университет»

Автореферат разослан «23» мая 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Г.А. Двоеносова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

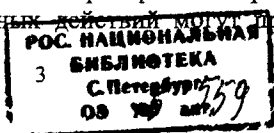
Актуальность темы исследования. В условиях трансформации российского общества большую актуальность приобретает теоретико-социологическое изучение процесса модернизации семьи. Одним из аспектов его является исследование полоролевых отношений в обществе в эпоху его трансформации как основы полоролевых отношений в семье.

В настоящее время российское общество переживает длительный и неоднозначный по своему характеру процесс социальных реформ, суть которых – в реставрации класса собственников, углублении социального неравенства, которое испокон века покоилось как на экономическом фундаменте, так и на факторе пола. После распада СССР и начала социальных реформ, направленных на воссоздание в России рыночного общества, утрачены коллективистические идеалы, общество всё более дифференцируется. В ситуации аномии, политической, социальной и нравственной нестабильности именно семья должна стать опорой для каждого индивида, поскольку она несёт вековые традиции, ценности и нормы. Вместе с тем в семье как в одном из ведущих социальных институтов происходят свои заметные и закономерные в настоящих условиях изменения.

Отечественные исследователи оценивают их с противоположных позиций: с одной стороны, утверждается, что семья находится на грани кризиса, с другой, то, что семья претерпевает модернизацию в связи с происходящими социально-экономическими реформами и процессом глобализации. При этом приверженцы и той и другой позиций сходятся во мнении, что социальное взаимодействие брачных партнёров претерпевает значительную модификацию. Всё более свободной в принятии решений становится женщина. Всё с большей терпимостью к данному процессу относится мужчина. Характеристики пола выходят на первый план среди всех прочих социальных характеристик индивида. Отношения полов обретают большую значимость на фоне пересмотра всех жизненных ценностей индивида, а вместе с тем и веера ролей, которые он проигрывает как в обществе, так и в одном из его основных социальных институтов – в семье.

Отношения полов в семейной сфере наполняются особым содержанием, поскольку именно в семье социальное взаимодействие двух индивидов обретает не только социальную или психосоциальную, но и психофизиологическую окраску. Мужчина и женщина взаимодействуют в совершенно несхожих сферах своей деятельности: супружеской, родительской, хозяйственно-бытовой, социально-психологической, родственной, информационной и т.д.

Исследователи семьи отмечают процессы, характеризующие семейный коллектив с различных позиций, однако чаще всего называют в качестве наиболее заметной метаморфозы в нём смену типа лидерства – с традиционного на эгалитарный или партнерский. При этом поведение индивидов и их оценка собственных действий могут противоречить друг

другу, носить как осознанный, так и неосознанный характер, быть насколько реальными, так и нереалистичными, мифологичными.

Кроме того, очевидно, что позиции мужчины и женщины в обществе предопределяют их поведение в семье, это с одной стороны, а с другой - именно семья готовит индивида к деятельности в обществе, выступает в качестве института первичной социализации личности. Семья несёт ответственность за подготовку не только моральной личности, но и личности будущего семьянина. При этом взаимовлияние семьи и общества в сфере отношений полов представляется очевидным, хотя его проявления, механизмы, факторы, условия изучены довольно слабо.

Степень научной разработанности темы. В контексте данного исследования интерес представляют те работы, которые в той или иной мере характеризуют институт семьи и взаимоотношения полов в нём и в обществе в целом. Разумеется, что среди всех существующих подходов к исследованию семьи необходимо выделить социологический подход, позволяющий увидеть социальное взаимодействие мужчин и женщин как представителей тех или иных социальных групп в той или иной социальной среде.

Среди тех, кто внёс наибольший вклад в становление социологического подхода к семье, - швейцарский историк И.Я. Бахофен, который пришёл к идее изменчивости форм брака и семьи в ходе истории, а также к убеждению в том, что матриархат предшествовал патриархату.

Американский антрополог Л. Г. Морган обращается к родственным отношениям между племенами и анализирует три основных системы родства - малайскую, туранскую, арийскую, чтобы выяснить возникновение различных форм семьи и брака у разных этносов. Этнограф вводит системы родства как вспомогательный элемент при доказательстве своих гипотез относительно брачных и семейных отношений.

Основатель социологии Огюст Конт рассматривал семью с точки зрения социальной статистики как универсальное общечеловеческое явление. Для нас важно то обстоятельство, что отношения полов неизменны в своей неизбежности, что они стремятся к внутреннему равновесию, и оно может быть достигнуто разными путями.

В XIX веке начала формироваться социологическая парадигма, на основании которой семья стала рассматриваться как малая первичная группа. Акцент ставился на эмоциональной близости членов семьи, их потребностях и влечениях, что помогало раскрыть процесс сплочения внутри отдельных семей как социальных структур (Ле Пле, Ч.Х. Кули и др.).

Возникли и другие подходы к изучению семьи. Так, функционалистский подход (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм) был направлен на поиск того общего, что присуще разным типам семей в ходе истории. Большое внимание функционализм уделял семейно-домашней жизни, взаимосвязи социокультурных ролей, связанных с браком, родством и родительством. Преемником этого подхода является Т. Парсонс (1902-1979), который основал структурный функционализм. Рассматривая главные функции

нуклеарной семьи, социолог отмечал, что на макроуровне семья становится нефункциональной.

Для социологии семьи не менее важным является психоаналитический подход к исследованию семьи (К. Хорни, Э. Берн, Ш. Берн, Н. Чодороу, Т. Андреева, И. Клецина, Ю. Алешина, В. Дружинин и др.). Основатель психоанализа З. Фрейд отмечает взаимное противоречие интересов цивилизации и семьи, а более всего двух полов – мужского и женского. В этом ключе Фрейд демонстрирует в целом патриархальный взгляд на семью, как, впрочем, и другие представители классического философского и социологического знания.

Социология Ф. Энгельса и К. Маркса связывала отношения между полами с единобрачием, основанном на полном социальном равенстве между мужчиной и женщиной.

Среди отечественной школы социологии семьи стоит особо выделить М.М. Ковалевского (1851 – 1916), так как у него существовала собственная концепция эволюции семьи. Данный исследователь связал воедино ряд социальных институтов – семьи, рода, собственности, политики, личности. Очевидно, что это был один из первых шагов к анализу взаимовлияния социальных и семейных полоролевых отношений.

Русско-американский социолог П.А. Сорокин изучает эволюцию семьи, её статику, функции, типологию, внешние и внутренние связи, чем дополняет и развивает подход М. Ковалевского.

В советском периоде российской истории наибольший вклад в социологию семьи внес такой известный исследователь как А.Г. Харчев. Его основной заслугой является комплексный анализ состояния институтов брака и семьи в советском обществе второй половины XX века, максимальное использование структурно-функционального подхода к анализу брачно-семейных отношений.

Ещё один представитель советской социологии семьи – М.С. Мацковский. Он продолжил поиск А.Г. Харчева и исследовал проблемы методологии, теории и методики исследования института семьи, показал степень изученности проблем, стоящих перед обществом и семьёй, а также социологической наукой в период 70-х-80-х годов XX века.

Одними из наиболее заметных социологов семьи девяностых годов XX века являются российские фамилисты А.И. Антонов и В.М. Медков. Они рассматривают семью с точки зрения её структуры и функций, видов и типов, на макро- и микросоциологическом уровнях, характеризуя состояние института семьи как кризисное. Проблему отношений полов они трактуют сквозь призму супружеской совместимости и семейных отношений, анализируя жизненный цикл семьи, оставляя «за скобками» характер влияния социального на семейное и наоборот.

Заметным вкладом в социологию семьи явились работы авторов, изучающих институт семьи в различных его аспектах. Так, с позиций внутрисемейных ценностей, эмоциональных отношений в семейной группе, а также социальной работы в семье её анализирует саранский социолог

Л.И.Савинов Закономерности развития семьи, типологию её исторических типов, идеальные модели предлагает петербургский социолог С.И. Голод, Л.В. Карцева исследует состояние современной российской семьи в условиях трансформирующегося общества, основные тенденции её развития и предлагает свою идеальную модель семьи. А.И. Кузьмин рассматривает социально-демографические процессы, происходящие в северных регионах России, и особо тип семьи бизнесмена. А.А. Тараданов анализирует социальное благополучие семьи.

Эти и многие другие исследователи показывают состояние семьи в современном российском обществе, однако ими не ставилась цель исследования отношений полов как таковых и влияния этих отношений на качество жизни общества в целом.

Говоря об исследованиях по социологии семьи, нельзя остаться в стороне от относительно нового научного направления – гендерной социологии. Отношения полов представляют собой один из видов социальной практики, который может быть изучен с позиций таких теорий как теория социальных ролей, различных теорий феминистского толка.

Наиболее популярна в России теория социального конструирования реальности, которую активно развивают её основные авторы А.А. Тёмкина и Е.А. Здравомыслова. Теория социального конструирования - это вариант объединительной парадигмы, связанной с именами П. Бурдьё и Э. Гидденса. Сочетание структурного и конструктивистского подходов позволяет понять взаимообусловленность структурных условий и социальных действий, предпринимаемых активными действующими лицами. В данном контексте отечественные исследователи опираются на методологические разработки известного австралийского ученого Р.У. Коннелла. Задачу социологии он видит в том, чтобы объединить социологические исследования на микро- и макроуровнях. Большинство российских исследователей (Е.Р. Ярская-Смирнова, О.М. Здравомыслова, О.А. Воронина) исследуя проблематику гендера, используют структурно-конструктивистский подход. Здесь гендер предстает как социальный конструктор.

Классические и современные научные работы по социологии семьи, а также исследования по смежным дисциплинам, связанные с анализом отношений полов в обществе и семье, труды по гендерной проблематике создают информационное поле для исследования проблем полоролевых отношений, однако не ставят их в центр научного поиска.

В настоящее время при обилии работ, характеризующих эволюцию института семьи, процесс его трансформации в современном обществе, структуры, типы и модели семьи, внутрисемейные ценности, семейную социализацию, роли и статусы мужчин и женщин в обществе и семье, отсутствуют работы, исследующие специфику полоролевых отношений в современном российском обществе на этапе его коренной трансформации. Особенности влияния общественных полоролевых отношений на полоролевые отношения в семье изучены крайне слабо. С исследованием данной проблемы, имеющей важное значение для выявления зон реально

существующих и потенциальных социальных конфликтов в сфере отношений полов, а также с конструированием зоны благополучия этих отношений, и связаны цели и задачи настоящего исследования.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы выявить особенности полоролевых отношений в трансформирующемся российском обществе и их влияние на полоролевые отношения в семье.

Достижение этой цели потребовало решения следующих задач:

- определить методологические и теоретические основы феномена полоролевых отношений, существующих в современном обществе и в семье;
- дать анализ и интерпретацию основных понятий и категорий, определяющих феномен полоролевых отношений, таких как полоролевые отношения, гендерные отношения, половые и гендерные роли, социальные представления о полоролевых отношениях, условия и факторы развития полоролевых отношений и т.д.;
- показать специфику влияния социальных институтов образования, здравоохранения, экономики, государства, армии, религии, СМИ на развитие института семьи и полоролевых отношений в семье;
- выявить сущность социальных представлений о мужских и женских ролях, их характер, социальный потенциал, обусловленность социальными реформами, ресурс устойчивости, факторы и условия формирования;
- сконструировать модели полоролевых отношений, представленные в социальной практике и социологической науке, в целях упорядочения теоретических представлений об их природе и более целостного и критического анализа их сущности.

Таким образом, **объект** данного исследования – полоролевые отношения в российском обществе в условиях его трансформации, **предмет** – влияние существующих в современном обществе полоролевых отношений на полоролевые отношения в семье.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя следующие социологические теории и подходы, необходимые для решения поставленных в нём задач:

- сравнительно-исторический подход, позволяет произвести анализ развития полоролевых отношений в обществе и семье с древнейших времен до наших дней (Л. Морган, Ф. Энгельс, М.М. Ковалевский и др.);
- системный, комплексный подходы как направление методологии научного познания социальных процессов, способствуют выявлению существующих классификаций (моделей) полоролевых отношений в современной российской семье, упорядочению теоретических представлений об их природе и более целостному и критическому анализу их сущности (Э. Дюркгейм, К. Маркс, П. Сорокин, Т. Парсонс, Н. Луман, Я. Штомпка и др.);
- структурный функционализм, позволяет рассматривать общество и его социальные институты, в том числе и институт семьи, как объективную реальность, социальную структуру, каждая из подструктур которой обладает своими функциями и имеет дисфункции (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, А.Г. Харчев, М.С. Мадковский и др.);

- методология социального конструирования реальности, с опорой на которую можно сконструировать модели полоролевых отношений в обществе и в семье (Т. Парсонс, И. Гоффман, Е.Р. Ярская-Смирнова, О. Здравомыслова, Е. Здравомыслова, А. Темкина и др.);

- институциональный подход, позволяет изучить институциональные особенности современной семьи, выявить специфику влияния социальных институтов образования, экономики, государства, армии, религии, СМИ на развитие института семьи и полоролевых отношений в семье (Р. Мертон, Т. Парсонс, А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, С.И. Голод, А.И. Антонов, В.М. Медков, Л.И. Савинов, А.И. Кузьмин, Л.В. Карцева, А.А. Тараданов и др.),

- гендерный подход, основан на социологических и философских теоретических подходах, где анализ строится на выделении двух основных групп – женщин и мужчин. При применении этого подхода к анализу общества используются разные аспекты: исследование иерархии ценностей, социальных статусов и поощрений, доступа к различного рода ресурсам (материальным, денежным, информационным, интеллектуальным и т.д.) для обоих полов. Таким образом, гендерный подход можно охарактеризовать как иерархию и анализ власти по признаку пола в различных сферах общества, в том числе и в сфере семьи. (Р.У. Коннелл, Дж. Батлер, Н. Чодороу, К. Пейтман, О.М. Здравомыслова, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, И.С. Тартаковская, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.) Последний из названных подходов является ведущим для данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- произведён анализ понятия «полоролевые отношения» как ключевого в настоящем исследовании, которое трактуется как отношение индивида к своей половой роли и половой роли партнёра;

- выявлена противоречивость массового сознания и массового поведения в сфере полоролевых отношений, когда в социальном взаимодействии биологический пол доминирует над социальным, предписывая личности определённые правила и нормы, роли и статусы, при наличии социальных установок на гендерное равенство;

- констатируется зависимость содержания полоролевых отношений от макро- и микрофакторов, наличие негативного по преимуществу социокультурного фона развития полоролевых отношений в современном российском обществе, определяемого социоцентрической моделью отношений полов, которая закрепляет гендерное неравенство во всех сферах социальной практики, включая семейную, и наделяет семейные статусы меньшей значимостью, чем статусы общественные;

- установлено, что социальные представления о полоролевых отношениях в обществе, где исторически доминировали патриархально-родовые традиции, проецируются на все социальные сферы, включая семью, характеризуют актуальное состояние индивидуального и коллективного сознания, являются субъективно-объективным явлением, обладают социальным потенциалом, фокусируются вокруг проблемы пола, способствуют устойчивости социальных отношений полов при условии их

семьецентрической направленности, сохраняют как традиционность (патриархальность), так и современность (эгалитарность) вне зависимости от социальной принадлежности их носителей;

- выявлено, что модернизация семьи как социальной структуры привела к модернизации полоролевых отношений, модели которых характеризуются противоречивостью объективного и субъективного (реально существующие, объективные модели неадекватны представляемым, субъективным), вытекают из социально-экономической природы института семьи и обусловлены социально-психологической природой отношений полов в современном российском обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Полоролевые отношения следует трактовать как отношения полов, определяемые их социальными ролями - играемыми, реальными, с одной стороны, и ожидаемыми (представляемыми), с другой стороны. При этом биологическая составляющая носителя половой роли является насколько традиционной, настолько и устойчивой для выработки стратегий социального взаимодействия между полами со стороны социальных групп, общностей и отдельных индивидов.

2. Полоролевые отношения в семье развиваются под влиянием макрофакторов, таких как глобализация, информатизация, коммерциализация, модернизация, индивидуализация, которые ослабляют социальное единство, нарушают социальные взаимосвязи, увеличивают зависимость членов семейной группы от её социального окружения. Вместе с тем ролевые взаимоотношения между супругами детерминируются как социальными стандартами и нормами, так и микрофакторами, среди которых - социальные характеристики семейной группы.

3. Процесс определения мужчинами и женщинами своего внутрисемейного статуса, как действительного, так и желаемого, не закончен, поскольку сохраняется конфликт между традиционными и современными ценностями, коллективистическими и индивидуалистическими нормами, феминными и маскулинными социальными установками как у женщин, так и у мужчин, что затрудняет их половую идентификацию и межполовое взаимодействие.

4. Социальные представления как субъективное явление, характеризующее актуальное состояние индивидуального и коллективного сознания, выступают в качестве объективного фактора, определяющего социальную динамику в брачно-семейной сфере, который имеет как оптимизирующее, так и негативное влияние на полоролевые отношения.

5. Среди существующих моделей полоролевых отношений объективного и субъективного характера в качестве наиболее распространённой в общественном поведении модели выступает объективная, реально существующая традиционная модель с мужем-кормильцем, а в общественном сознании - субъективная (представляемая) эгалитарная модель с мужем - кормильцем, что говорит о существовании противоречия между сохраняющим свои позиции традиционным разделением ролей в семье с

социальным главенством мужчины и желаемой моделью полоролевых отношений с социальным равенством полов.

Эмпирическая база исследования включает в себя анализ статистических данных, вторичный анализ результатов социологических исследований, осуществлённых учёными в различных регионах России, анализ результатов собственного исследования автора, проведённого в 2004 г. в г. Казани. В качестве генеральной совокупности рассматривается население Республики Татарстан. Выборочная совокупность включает 457 респондентов и является репрезентативной, поскольку, как указывает В.А. Ядов, «требования репрезентативности выборки означают, что по выделенным *параметрам (критериям)* (подчёркнуто нами. – Н.С.) состав обследуемых должен приближаться к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности»¹. В данном исследовании выдержаны пропорции половые, возрастные, по критерию образования, этноса и социального статуса. Допустимая ошибка выборки составляет 5% (доверительная вероятность, по В.И. Паниотто и В.С. Максименко)².

Количественный анализ данных выполнен с помощью специального пакета программ SPSS 11.0 (Statistical Package for Social Sciences), являющегося международным стандартом обработки социологической информации. Графическое и текстовое представление данных осуществлено с помощью программных пакетов Microsoft Excel 2002 и Microsoft Word 2002. При обработке эмпирических данных применялись методы ранжирования, группировки, типологизации.

Гипотеза исследования состоит в том, что полоролевые отношения имеют двойственную, биосоциальную, а потому и изначально конфликтную природу, которая проявляется наиболее ярко в семейных отношениях. Формируясь в обществе, они переносятся во внутрисемейные отношения во всей своей противоречивости. Семья фокусирует все проблемы отношений полов, что делает её неустойчивой. Конструктивное развитие и совершенствование полоролевых отношений возможны на пути признания природного, естественного характера межполовых различий.

В современном российском обществе эгалитарный тип семьи *снимает поведенческие проявления* полоролевого конфликта, не устраняя его социальной сущности и фактически противореча глубинным социальным установкам обоих полов. Традиционный тип семьи *порождает полоролевый конфликт в общественном поведении*, будучи имманентно присущим российскому менталитету.

Природа полоролевого конфликта объективна: в наибольшей степени он определяется большей или меньшей степенью заинтересованности женщины

¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1995 – С 112

² См. Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях – Киев: Наукова думка, 1982. – С 171

в видах труда, традиционно оцениваемых как мужские и женские; выбором ею приоритетов в социальной деятельности (семья, профессия, общественная деятельность и т.п.), а также доминирующей в современном обществе маскулинной ментальностью.

Научно-практическая значимость результатов настоящего исследования состоит в выработке практических рекомендаций для системы социального управления, в применении полученных данных для ведения профилактической, информационной и пропагандистской работы с целью распространения семейных ценностей, идеологии родительства, материнства, отцовства, признания общественной значимости статуса женщины-матери и урегулирования противостояния полов в границах института семьи, в разработке лекционных курсов по социологии семьи, социальной психологии, социологии личности и социологии гендера.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертационной работы излагались в Федеральном центре повышения квалификации «Социология» при Санкт-Петербургском государственном университете на научном семинаре «Современная социология: исследовательские и образовательные стратегии» в июне 2004 г.; на заочной научно-практической конференции «Женщина в политике и в обществе» в г. Нижний Новгород в декабре 2003 г.; на Всероссийской междисциплинарной научной конференции - Восьмые Вавиловские чтения «Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики» в г. Йошкар-Ола в ноябре 2004 г.; на республиканской научно-практической конференции «Семья Татарстана в XXI веке» в управлении ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан в мае 2004 г.; на V и VI межвузовских научно-практических конференциях «Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики» в Академии управления «ТИСБИ» в 2004 г. и в 2005 г.; на заседании кафедры социологии Института экономики и социальных технологий при Казанском государственном энергетическом университете, опубликованы в научной монографии, шести научных статьях и тезисах докладов.

Выводы и результаты диссертационного исследования, опубликованные в виде брошюры, направлены в администрацию города Казани и в отдел социального развития Кабинета министров Республики Татарстан.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх разделов, заключения, списка литературы и приложения и включает 250 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и её актуальность, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его предмет и объект, излагаются теоретико-методологические основания исследования и обозначается его

эмпирическая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость.

В первом разделе *«Полоролевые отношения как объект социологического анализа»* рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию полоролевых отношений в обществе и в семье. Определено понятие «полоролевые отношения», в котором главенствующие позиции принадлежат биологическому полу как характеристике данного типа отношений. Раскрывается содержание понятий «пол» в социологическом и гендерном аспектах, а также понятия «социальная роль», «сексуальная роль», «социальный статус», «семья».

Представлены различные трактовки понятия «гендер», а также дано соотношение категорий «пол» и «гендер», «полоролевые отношения» и «гендерные отношения». Доказывается, что гендерные и полоролевые отношения есть схожие, но не одинаковые по смыслу понятия. Оба этих понятия рассматривают социальные роли, но гендерные отношения охватывают более широкий спектр различных, и в первую очередь межличностных взаимодействий во всех сферах общественной жизни. Понятие «полоролевые отношения» затрагивают лишь взаимодействие ролей мужчины и женщины, не претендуя на все остальные аспекты жизнедеятельности индивида, личности. Можно сказать, что в широком смысле полоролевые отношения есть один из аспектов гендерных отношений, а в узком смысле – своеобразный аналог понятия «гендерные роли».

Процесс становления, функционирования и развития полоролевых отношений как предмет социологического исследования представляет интерес, прежде всего, для социологии семьи, одной из практических задач которой является поиск путей повышения устойчивости семьи как социального института. Общество заинтересовано в такой её модернизации, в результате которой можно было бы сохранить всё наиболее ценное из прежнего социального опыта и внести те инновации, которые будут полезны как самой семье, так и обществу.

В рамках сравнительно-исторического подхода выявляется то, что гинекократия (И.Я. Бахофен, Ф. Энгельс) явилась одной из первых форм существования полоролевых отношений. Исходя из позиций Л.Г. Моргана, полоролевые отношения представляют собой действительную основу всех типов социальных отношений. При этом внутрисемейные отношения являются приоритетными для индивида в ряду социальных отношений как таковых. По Л.Г. Моргану, семья эволюционирует, отражая культуру современного общества, и, таким образом, моногамия может уступить позиции полигамии или свободному союзу полов, если это будет отражать интересы общества как единого целого. Марксизм же видит в моногамии основу брака вне зависимости от конфессиональной принадлежности супругов. При этом единобрачие должно было сохраниться и в коммунистическом обществе, где предполагалось равенство полов.

Российская социология уже в начале XX века (М.М. Ковалевский) утверждает моногамию как союз двух равноправных партнёров, и обращает внимание на статусный аспект полоролевых отношений (П.А.Сорокин).

Представители структурного функционализма (Т.Парсонс, Р. Мертон) приходят к утверждению партнёрского типа полоролевых отношений в семье, в центре которых равноправие супругов и сохранение семейной группы с опорой на социализацию детей и подростков. Они акцентируют внимание на инструментальной роли мужчины в семье и экспрессивной – женщины, определяемыми физиологическими особенностями того и другой.

Современная российская фамилистика относительно полоролевых отношений в семье и обществе настаивает на разных подходах. Так, одни учёные (А.И. Антонов, В.М. Медков и др.) видят необходимость вернуться к традиционному, социоцентрическому разделению прав и обязанностей мужчин и женщин в семье, а значит и в обществе. Другие (Л.В. Карцева, Л.И.Савинов и др.) выводят на первый план семьецентрический подход к семейным отношениям, подчёркивают приоритетность индивидуально-личностных функций семьи. И те и другие изучают семью с позиций институционального подхода.

Гендерный подход (О.М. Здравомыслова, Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина, И.С. Тартаковская, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.) вносит чрезвычайно весомый и заметный вклад в исследование полоролевых отношений в семье. В исследованиях представителей этого направления отражены политические и социальные интересы женщин как социальной категории, которая дискриминирована в современном обществе. Важны размышления гендеристов по поводу гендерной идентификации в семье, начало которой – в семейной социализации.

В исследовании доказывается, что в современном обществе существуют стереотипы сознания, ставящие на первый план социальные характеристики индивида, на второй – биологические, тогда как в поведении биологический пол опережает социальный и предписывает личности определённый набор правил и норм. Гендерные отношения формируют полоролевые отношения в обществе и семье, которые являются одновременно и играемыми, и воображаемыми, представляемыми. Их социальная роль – в выработке стратегий поведения индивида в различных сферах социальной практики. Полоролевые отношения являются основой всех других типов социальных отношений, при этом внутрисемейные полоролевые отношения сохраняют свою приоритетность для современного человека.

В разделе приводятся аргументы в защиту того положения, что современная моногамия не является в современных условиях идеальной или модальной формой супружеских полоролевых отношений. Между тем в семье как социальной структуре сохраняется преимущество, которая вынуждает индивида для общественности демонстрировать моногамные ориентации, «разрешая» самому себе полигамные варианты брачно-семейных отношений. В российском обществе, как и в других современных

обществах, несмотря на декларируемое равенство полов сохраняется патриархатное сознание и доминирование мужского начала над женским.

Выводы к разделу доказывают, что существующий в современном общественном сознании стереотип, согласно которому социальные характеристики индивида являются первичными, биологические же – вторичными, не адекватен реальности. Более глубокое исследование данного феномена свидетельствует: гендерные отношения являются самостоятельным феноменом, определяющим отношения внутри семьи. Личность воспринимается более всего как биосоциальное целое, при этом опережающую роль играет физиологическое начало, определяющее совокупность норм поведения, социальные роли и социальный статус индивида. Следовательно, в полоролевых отношениях главенствующие позиции принадлежат психофизиологическим ролям как наиболее традиционным и устойчивым в понимании различными социальными группами и общностями, начиная с периода гинекократии и утверждения патриархата. Поскольку из полоролевых отношений рождаются все типы социальных отношений, включая и внутрисемейные, то качество и содержание социальных полоролевых стереотипов определяют тип полоролевых отношений в семье.

Моногамия и полигамия как разновидности полоролевых отношений не принадлежат строго «восточному» или «западному» типам обществ. Полоролевые отношения в моногамной семье в российском обществе не являются идеальной или модальной формой супружеских взаимосвязей. Моногамия может уступить позиции полигамии или свободному союзу полов, если это будет отражать интересы общества как единого целого. В настоящее время акцентирование внимания на инструментальной роли мужчины в семье и экспрессивной – женщины, определяемое физиологическими особенностями того и другой и отражающего патриархатные нормы моногамии, а более всего – полигамии, является одним из достижений в исследовании семьи.

В современном обществе патриархальные традиции изменились в наибольшей степени в сфере сексуальных отношений, когда заметно возросла сексуальная активность женщин вследствие изменения их социальной роли в обществе.

Второй раздел – *«Социально-культурные условия как объективная основа формирования и развития полоролевых отношений в семье»* посвящен обоснованию зависимости формирования и развития полоролевых отношений в семье от социально-культурных факторов и условий. В разделе раскрываются понятия «условия», «фактор», «формирование», «развитие», анализируется социокультурная ситуация, сложившаяся в современном российском обществе, посредством апелляции к институциональному и системному подходам. Институциональный подход позволяет оценить степень влияния других социальных институтов на институт семьи, каждый из которых создает для неё более или менее благоприятные условия, что самым непосредственным образом влияет на полоролевые отношения. Здесь

проанализировано современное состояние института образования, экономики, армии, религии, семьи сквозь призму полоролевых отношений.

Системный подход требует обязательного анализа взаимодействий и взаимовлияний элементов структуры семьи как социальной группы, с одной стороны, и семьи как социального целого и социума, с другой. Иначе говоря, социокультурный подход в данном исследовании означает изучение полоролевых отношений на групповом и общественном уровнях, где второй обуславливает первый.

Условия развития полоролевых отношений характеризуют их социальный контекст, а факторы – те конкретные обстоятельства, которые влияют на их функционирование. Полоролевые отношения в семье развиваются, прежде всего, под влиянием таких факторов, как глобализация, информатизация, коммерциализация, модернизация, индивидуализация, которые ослабляют социальное единство, нарушают социальные взаимосвязи, в том числе и внутрисемейные, что отрицательно влияет на полоролевые отношения.

В результате воздействия указанных факторов в пореформенной России сосуществуют разные системы индивидуальных и групповых ценностей – индивидуалистическая, патриархально-коллективистическая и смешанная. Это говорит о незаконченности процесса определения членами семейных групп своего внутрисемейного статуса, как действительного, так и желаемого, воображаемого. Общественному сознанию, в связи с этим, свойственны противоречия, столкновение традиционных и современных ценностей, коллективистических и индивидуалистических норм, феминных и маскулинных социальных установок как женщин, так и мужчин.

Социальный институт семьи формирует в условиях трансформирующегося российского общества такой тип социальных отношений полов, который в самом общем смысле отвечает интересам общества, всех его социальных институтов, способствует решению социальных проблем теми социальными структурами, которые взаимосвязаны с институтом семьи. Однако далеко не всегда прививаемые в процессе социализации личности нормы, ценности, установки соответствуют её интересам и потребностям. В связи с этим полоролевые отношения в российском обществе имеют неустойчивый характер, не являются адекватными российскому менталитету (традиционно патриархальному) и глубинным установкам сознания мужчин и женщин (мужчина – кормилец, женщина – хранительница домашнего очага).

Социокультурный фон развития полоролевых отношений в России начала XXI века можно охарактеризовать как негативный по преимуществу, поскольку лишь в отдельных случаях опускается позитивное влияние на отношения полов, и оно связано с функционированием института религии. Во всех же иных случаях это воздействие негативное, включая институты экономики, государства, армии, СМИ и т.д.

Вместе с тем в разделе делается вывод о том, что социокультурные условия – явление насколько объективное, настолько и субъективное, они

интерпретируются сознанием людей по-разному. Не смотря на то, что характер влияния социокультурных условий на полоролевые отношения в семье чаще деформирующий, чем конструирующий, данный факт не осознаётся общественным сознанием.

Всё ещё сохраняется неадекватное восприятие семьи - не столько как субъекта, сколько как объекта социального действия. Следовательно, и отношения полов в семье трактуются в обществе как вторичные, что провоцирует изначально более низкий статус ролей матери и отца, мужа и жены, хозяина и хозяйки дома, нежели работника и работницы, руководителя и подчинённого, гражданина и гражданки и т.п.

Выводы ко второму разделу гласят: социальный институт семьи формирует в условиях трансформирующегося российского общества такой тип социальных отношений полов, в том числе и полоролевых отношений, который отвечает интересам общества, всех его социальных институтов. На данном этапе его исторического развития данный тип отношений носит характер неустойчивый, не отвечающий интересам самой семейной общности.

Полоролевые отношения в семье оказываются объектом мощных социальных влияний, которые направляют брачных партнёров не столько к взаимодействию и сотрудничеству, как, к примеру, того требует институт религии, сколько заставляют вступать в конфронтацию и соперничество, и так происходит в институтах экономики, политики, морали, чем деформируют его.

На предыдущих этапах отечественной истории российская семья выступала как социальное целое, как «ячейка общества», объединяющая своих членов и сохраняющая высокую степень социального контроля над ними. В наши дни семья как малая группа стремится не столько к усилению контроля над своими членами, сколько к моральной поддержке каждого из них. На деле это чаще всего означает наличие оппозиции другим социальным институтам, которые, в свою очередь, относятся к институту семьи не как к субъекту социального действия, а как к его объекту.

В третьем разделе *«Социальные представления о полоролевых отношениях в семье как субъективный фактор их устойчивости и динамики»* рассматривается состояние российских семей, анализируются социальные представления о полоролевых отношениях в обществе и семье. Рассматривается понятие «социальные представления», и они являют собой субъективное явление, характеризующее актуальное состояние индивидуального и коллективного сознания. Социальные представления заключают в себе информацию о событиях и явлениях действительности и эмоциональное отношение к ней. Характер их может быть как позитивным, прогрессивным, так и негативным, реакционным. В связи с этим социальные представления могут оптимизировать социальную деятельность, а могут и усложнить её течение, выступить в качестве объективного фактора, препятствующего позитивной социальной динамике в брачно-семейной сфере.

Социальные представления выступают как предтеча социальной активности, то есть обладают социальным потенциалом. Основываясь на знании о реальной действительности, собственном жизненном опыте, представления накладываются на интересы и потребности личности, становятся движущей силой деятельности в избранном субъектом активности направлении.

Формируясь в раннем детстве индивида, социальные представления уточняются, развиваются и трансформируются по мере вовлечения его в разные виды социальной деятельности. В сфере брачно-семейных отношений социальные представления возникают преимущественно вокруг проблемы пола. Полорольевые отношения становятся основой, на которой надстраиваются другие типы социальных отношений – социально-экономические, социально-профессиональные, социально-психологические, этнорелигиозные, нравственно-этические и т.д.

Проведённый нами анализ социальных представлений о полорольевых отношениях в обществе и семье показал наличие стереотипов в сознании респондентов и противоречий между устоявшимися и новыми взглядами на изучаемый предмет. Они обусловлены переходным этапом в развитии российского общества, чрезмерно быстрыми изменениями в его социальной базе, а также и в менталитете.

В целом динамика полорольевых отношений в семье обусловлена социально-экономической, социально-политической и социально-культурной ситуацией в обществе и представляет собой процесс осознания женщинами и мужчинами новой социальной ситуации, в которой женщина не смотря ни на что сохраняет приверженность домашнему очагу и остаётся в браке на основании природной и социальной потребности быть женой и матерью.

Устойчивости полорольевых отношений способствуют те социальные представления, которые имеют семьецентрическую направленность. На данном периоде развития российского общества это такие категории, как брак, моногамия, семья, дети, позитивные межличностные отношения, супружеское взаимопонимание, долговременность супружества, семейное благополучие. Эти представления свойственны отчасти традиционному и отчасти современному сознанию. Те из них, которые связаны с созданием моногамной семьи и её функционированием, по сути своей традиционны. Социальные представления, которые затрагивают межличностные отношения супругов, объём их прав и обязанностей, наличие долга и ответственности – супружеской, родительской – сугубо современны.

В разделе выявляется, что в сфере брачно-семейных отношений социальные представления связаны преимущественно с проблемой пола, пол является главным фактором, определяющим полорольевые отношения. Представления об отношениях мужчин и женщин становятся основой, на которой надстраиваются представления о других типах социальных отношений – социально-экономических, социально-профессиональных, социально-психологических, этнорелигиозных, нравственно-этических и т.д. Пол во многом предопределяет эмоциональное самочувствие супругов. Так,

мужчины более явно опускают недостаточно высокий социальный статус для успешной самореализации в обществе. Они сильнее страдают от интенсивности профессиональной деятельности и отсутствия права на полноценный отдых, досуг. В связи с этим обстоятельством мужчины не ориентированы на равноценное распределение семейной нагрузки, предпочитают традиционное полороловое разделение труда, которое в современных семьях далеко не равноценно.

Женщины более тонко чувствуют ситуации, где подавляется человеческое достоинство. Они чаще сталкиваются с дискриминацией при приёме на работу. В семейной обстановке их неудовлетворённость вызывает неумение и нежелание мужчин замечать их важную роль в доме и проявлять активность в семейных делах. В конечном итоге женская оценка полороловых отношений в семье более критична, они чаще не удовлетворены своим статусом и ролями в семье.

И женщины и мужчины отмечают нежизнеспособность смешанных браков в российском обществе, что говорит о появившемся в общественном сознании новом отношении к данной проблеме. И мужчины и женщины сталкиваются в своей семье с унижением их мужского и женского достоинства, и это проблема, которую социологическая наука ещё не исследовала.

Другими важными факторами формирования и развития представлений о полороловых отношениях в семье являются факторы образования, возраста, этнической и конфессиональной принадлежности, стажа семейной жизни, места жительства.

Фактор образования играет достаточно серьёзную роль в формировании социальных представлений о полороловых отношениях в семье. Достаточно сказать о том, что законный брак и связанные с ним стандарты и нормы поведения одобряются лицами с высшим и средним специальным образованием, а сожительства приветствуются чаще людьми с незаконченным высшим и общим средним образованием.

Более старшие по возрасту респонденты не оспаривают ценность брака, при этом ими не делаются различия между статусом первого или повторного браков.

Социальную дискриминацию в различных сферах социальной практики отмечают чаще лица со средним специальным образованием, тогда как лица с высшим образованием чувствуют себя наиболее защищёнными по сравнению с другими образовательными категориями.

В семейной жизни высокообразованные респонденты практикуют более эгалитарные и бесконфликтные отношения, более справедливое распределение обязанностей, включая родительские роли, чем малообразованные. Они более критично оценивают смешанные браки и настаивают на ограничении родственной линии семейных взаимоотношений в пользу супружеской и родительской. Их позиции в семье автономны, что позволяет им не упускать собственной свободы, а находить взаимоприемлемые решения на уровне семейной общности. Они убеждены в

том, что семье нет альтернативы ни в одной из социальных сфер и в наибольшей степени адаптированы к современным социальным условиям.

Место семейного стажа в системе представлений о полоролевых отношениях достаточно своеобразно. По мере его увеличения респонденты усваивают социальные нормы семейных взаимоотношений, реализуют свои потребности в детях, в супружестве, в семейной гармонии, что не мешает им выбрать развод в качестве выхода из кризисной ситуации.

Опыт семейной жизни делает позиции супругов более пессимистичными относительно общества и государства. Они становятся также более терпимыми к фактам ущемления человеческих прав и свобод, очевидно, видя всю бесперспективность борьбы за равноправие.

О таком факторе, как место жительства следует говорить как об одном из наиболее значимых в анализе поставленной проблемы. Городские и сельские респонденты смотрят на проблемы полоролевых отношений исходя из собственного опыта социальной жизни. Ответы сельчан указывают на имущественное и социальное неравенство, господствующее в селе, расовые и национальные стереотипы и предрассудки в мышлении, экономические трудности, отсутствие подходящей работы и соответствующего потребностям досуга, домашние перегрузки, в целом низкий уровень жизни.

В сфере полоролевых отношений между партнёрами сельские респонденты менее традиционны и имеют установку на свободные отношения полов. Неформальные отношения между супругами являются для них более предпочтительными, что может быть связано с ограничениями в правах и свободах в других сферах социальной жизни. Родственные отношения для сельчан более значимы, чем для горожан и органично дополняют родительские, которые сохраняют традиционную окраску. Сохранение брака, семьи для сельских жителей является насущной ценностью. При этом материальная основа брака акцентируется сельскими респондентами несмотря на наличие осознанной потребности в соответствующей социально-психологической атмосфере семьи.

Этническая и конфессиональная принадлежность является важнейшим социокультурным фактором, который всё в большей степени определяет характер взаимоотношений супругов. Она выступает в качестве скорее дезинтегратора, чем интегратора супругов. При этом речь идёт не о статусе лиц, имеющих ту или иную национальность, что было характерно для советского периода российской истории. Данный параметр личности характеризует в большей степени её социокультурную направленность, духовное своеобразие, менталитет, определяемый историей и социальной практикой того или иного народа.

В контексте нашего исследования интерес представляют различия между двумя коренными народами, населяющими Татарстан. Татары, как оказалось, более «семейная» нация, чем русские. Ими семья воспринимается и как субъективная ценность, так и как объективно полезное для индивида и общества явление. Для русских, если говорить очень обобщённо, семья – «убежище от житейских бурь», более или менее удобное в данный момент. К

ней подход несколько меркантильный, что препятствует её сохранению в случае усложнения житейской ситуации.

Динамика полоролевых отношений в семье, как следует из проведённого опроса, связана в основном с такими отношениями, как супружеские и родственные. Меняются социально-экономический статус, иерархия власти супругов, их социальные ожидания друг от друга, отношение к семейным ролям, что в конечном итоге требует иных стратегий внутрисемейного взаимодействия, нового осознания своего места и своей роли в семье как малой группе, а также в системе родства.

В работе показано, что социальные представления о полоролевых отношениях в обществе переносятся на взаимоотношения в семье не полностью и не на все направления её функционирования. Семья сглаживает крайности суждений, оценок, мнений в таких сферах социальной жизни, как расовая, политическая, этническая, религиозная, языковая, культуры и досуга, производственная и т.п. Ущемление прав и свобод личности в российском обществе, которое обозначено в ответах респондентов, вызывает недовольство людей, становится причиной социальной апатии, в отдельных случаях – социальной напряжённости, однако эти процессы влияют на институт семьи скорее косвенно, чем прямо.

Один из выводов данного раздела говорит о том, что ролевые взаимоотношения между супругами детерминируются в меньшей степени социальными стандартами и нормами, а в большей – их индивидуально-личностными характеристиками и групповыми нормами, возникающими в данной конкретной семье.

Проведённое социологическое исследование показало: традиционализм в социальных представлениях о полоролевых отношениях в семье свойственен различным категориям людей, как и инновационные суждения, мнения и оценки. Сознанию современных россиян не свойственно отрицание социального опыта предшествующих поколений, к каким бы социально-демографическим группам они ни относились. Точнее было бы говорить о такой модернизации общественного сознания, которая позволяет на старый, привычный уклад семейной жизни и на стереотипные представления о ней наложить более современные, индивидуалистически окрашенные ожидания от института брака. Именно институт брака остаётся наиболее модернизируемым элементом социума в отличие от института семьи, преимущественно сохраняющего свои традиционные устои.

В четвертом разделе *«Основные направления модернизации российской семьи и полоролевых отношений»* показывается направленность развития семьи как социального института и конструируется модель полоролевых отношений в семье. Семья рассматривается на микроуровне, как малая социальная группа. Проанализированы предлагаемые А.Г. Харчевым, М.С. Мацковским, А.И. Антоновым и В.М. Медковым, С.И. Голодом, Л.В. Карцевой, Ф.А. Ильдархановой типы и модели семьи и супружеских отношений. В рамках современной гендерной теории (О.М. Здравомыслова) основу современной российской семьи составляет

модель с более четко прописанной и нормативно закреплённой ролью мужчины-кормильца.

Проведенный анализ научных подходов к модели современной семьи позволил обозначить шесть основных, базисных моделей полоролевых отношений, которые складываются в современной российской семье. Они вытекают из социально-экономической природы института семьи и обусловлены социально-психологической природой отношений полов в современном российском обществе.

Данные модели обозначаются как теоретические, однако основываются на материалах, полученных эмпирическим путём. Они определяются в первую очередь степенью осознанности индивидуального лидерства тем или иным брачным партнёром, а также реальной экономической властью одного из них в своей семье. В работе предложена следующая классификация моделей полоролевых отношений в семье:

- 1) объективная (реально существующая) традиционная модель с мужем-кормильцем,
- 2) объективная (реально существующая) традиционная модель с женой-кормилицей,
- 3) субъективная (представляемая) эгалитарная модель с мужем – кормильцем,
- 4) субъективная (представляемая) эгалитарная модель с женой – кормилицей,
- 5) объективная (реально существующая) современная модель с мужем и женой – основными кормильцами,
- 6) субъективная (представляемая) традиционная модель с мужем и женой – основными кормильцами.

Таким образом, основными моделями полоролевых отношений в современной российской семье, явившимися следствием происшедшей модернизации институтов брака и семьи, являются модели с мужчиной или женщиной - основными кормильцами либо с двумя равноправными экономически, но не психологически супружескими партнёрами. Следовательно, мужское лидерство в обществе и семье сохраняется – не столько экономически, сколько психологически. Это означает, что позиции так называемой традиционной семьи с главенством мужчины не только размываются, но, напротив, укрепляются. Их поддерживают в большей мере молодые респонденты, чьи социальные установки определяют будущее российского общества.

В разделе доказывается, что модернизация института семьи и полоролевых отношений в направлении общественных интересов происходит на основе соответствующей социальной политики. В интересах укрепления института семьи основной целью общества и государства должно стать повышение благосостояния семьи как основы её функционирования. Стабилизация брачно-семейных отношений и, в их рамках, полоролевых отношений в семье есть процесс достижения семейной парой жизненной, внутригрупповой устойчивости, которая базируется на экономическом

фундаменте. Моногамия выступает при этом как необходимое и достаточное условие осуществления семьей полного жизненного цикла, который необходим обществу и семье, но не обязателен для отдельного индивида.

Пути и направления достижения стабильности в семейной группе с точки зрения развития полорольевых отношений в рамках моногамии могут быть разными, и это либо укрепление традиционализма в социальном взаимодействии полов, либо развитие партнёрства с учётом интересов каждой из сторон. Первый путь представляется менее приемлемым с психологической точки зрения, но более естественным для российского менталитета. Второй путь осмыслен современными россиянами в достаточной степени и предпочитается большинством, однако более сложен для реализации в стране, где исторически доминировали патриархально-родовые традиции.

В современном российском обществе нет чёткого представления об идеале семейной структуры и полорольевых отношений. Однако полорольевые отношения, в основе которых власть мужа и отца, психологически более приемлемы для современного российского менталитета и являются более предпочтительными для успешного функционирования института семьи.

В современной семье родительские отношения преобладают над супружескими даже в том случае, если это семьи неформальные, в неофициальном браке. Если же они распались, то родительская ответственность остаётся главным фактором в выборе модели будущей семьи тем супругом, который воспитывает ребёнка.

Происходящие изменения в современных полорольевых отношениях по-разному оцениваются субъектами социального взаимодействия – индивидом, семьей и обществом и трактуются как более или менее желательные и позитивные. Вместе с тем они в наибольшей степени соответствуют потребностям индивида, в меньшей – семейной общности и фактически не соответствуют потребностям общества.

В диссертации показано, что число людей, выбирающих как семейные, так и несемейные ценности, примерно совпадает среди респондентов, состоящих и не состоящих в браке. Это явление, которое ещё предстоит осмыслить отечественной фамилистике. В данном контексте оно означает ослабление традиционной морали при приоритете традиционных ценностей, дальнейшую эгалитаризацию «семейного» сознания, что вносит известную долю противоречий в общественное сознание и общественное поведение.

Супружество как таковое не означает осознанного принятия соответствующих ролей. Мужчины и женщины как брачные партнёры могут предпочитать внесемейные занятия и виды деятельности семейным, считать семейные обязанности вторичными, а семейные роли и статусы зависимыми от других социальных ролей и статусов – профессиональных, общественно-политических, этнических, социальных и т.д.

Семья наделяет человека самостоятельным статусом. Если в обществе или на производстве социальный или профессиональный статус ниже желаемого уровня, высокий семейный статус улучшает самочувствие

человека, повышает его социальную активность в целом. Полоролевые отношения в семье становятся самостоятельной социальной связью, которая определяет устойчивость социальных позиций индивида и их повторяемость в межпоколенном взаимодействии.

В работе уточняется понятие традиционной семьи как семьи не столько многодетной и многопоколенной, сколько семьи с половозрастным разделением функций. Данная модель семьи наиболее востребована в современном российском обществе. Детоцентристская, в определении С.И. Голода, модель семьи не менее традиционна в своей основе, поскольку построена на полноте семейной структуре и наличии нескольких детей с той лишь разницей, что властные полномочия могут принадлежать как мужчине, так и женщине.

Равномерность перехода к традиционному типу внутрисемейных полоролевых отношений от эгалитарных среди различных социально-демографических групп – выявленная исследователями тенденция. Мужчины и женщины, горожане и сельчане, молодые и зрелые семьи заняты активным поиском и формированием новых моделей брачно-семейных отношений. Однако при ориентации на устойчивые и продолжительные полоролевые отношения респонденты не могут установить причинно-следственную связь между традиционным типом взаимоотношений в семье и их долговременностью, установкой на партнерство и неустойчивостью этих отношений.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, даются теоретические обобщения, формулируются практические рекомендации, показываются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

1. Сучкова Н.В. Мужчина и женщина в семье: социологический анализ (на материалах Республики Татарстан). – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – 82 с.
2. Сучкова Н.В. Мужчина и женщина в семье // Татарстан. - № 12 – 2004. - С.40-43.
3. Сучкова Н.В. Полоролевые отношения в семье: фактор образования / Н.В. Сучкова // Восьмые Вавиловские чтения. Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики: Сб.материалов / Под общ. ред. проф.В. Шалаева. В 2 ч. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2004. – Ч.1. – С.167-169.
4. Сучкова Н.В. Гендерные отношения в современном российском обществе и семье: к проблеме полоролевого конфликта // Семья в Татарстане в XXI веке: Материалы республ. науч.-практ конф. - Казань, 2004. – С.165-172.
5. Карцева Л.В., Сучкова Н.В. Статус и роли женщины в современной семье / Л.В. Карцева, Н.В. Сучкова // Женщина в политике и обществе: Материалы заочной науч.-практ конф. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской Академии госслужбы, 2004. - С.82-85.

6. Сучкова Н.В. Гендерные отношения в современном российском обществе: к постановке проблемы // Н.В. Сучкова // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики. (21-23 апреля 2004). В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ», 2004. – С.257-260.

7. Сучкова Н.В. Полоролевые отношения как объект социологического анализа / Н.В. Сучкова // Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в условиях рыночной экономики. (20-21 апреля 2005). В 2-х ч. – Казань: Академия управления «ТИСБИ». – С.147 – 150.

Изд.лиц.№00743 от 28.08.2000 г.

Подписано к печати

18.05.2005 г.

Формат 60×84/16

Гарнитура «Times»

Вид печати РОМ

Бумага офсетная

Физ.печ.л.1,5

Усл.печ.л.1.41

Уч.изд.л.1,5

Тираж 100 экз.

Заказ № 2487

Типография КГЭУ

420066, Казань, Красносельская, 51

05-1395 1

РНБ Русский фонд

2006-4
9117